

Бронзовые зеркала в ритуальной практике скифов.

В культуре многих народов с древних времен зеркалам отводится особая роль в ритуальной практике, особенно погребальной. Бронзовые зеркала вполне обычны для наборов заупокойного инвентаря скифских могил представителей различного социального ранга и разных возрастных групп. Эти предметы, найденные в скифских памятниках, неоднократно становились объектами специальных исследований¹. В результате, на сегодняшний день собран внушительный корпус зеркал Скифии². Речь пойдет о двух зеркалах из раскопок прежних лет, хранящихся в фондах Института археологии НАН Украины. Они найдены в двух погребениях одного кургана, исследованного сотрудниками Ингульской археологической экспедиции Института археологии в 1975 г. у с. Нововасильевка Снитиревского р-на Николаевской обл.³

Контекст находок. Курган № 17 входил в группу из 51 насыпи, расположенной на высоком плато левого коренного берега р. Ингулец (правого притока Днепра). Насыпь, высотой 1,8 м, диаметром 20,5 м (к моменту раскопок), обложенная каменной крепидой, была возведена в скифское время и содержала три погребения. Основное погребение № 2 было ограблено в древности. Судя по сохранившимся вещам – обломкам панциря и копы – в нем был погребен мужчина. В данном случае нас интересуют два боковых погребения (не тронутых грабителями), содержавших зеркала.

Погребение № 1 находилось 8,0 м к ССВ от центра, совершено в могиле подбойного типа (глубиной 0,95 м). Входная его яма не прослежена. Вход в подбой (1,6 x 0,9 м), ориентированный по линии 3-В, был заложен двумя большими каменными плитами. Ребенок лежал вытянуто на спине, головой на запад.

Погребальный инвентарь состоял из: мясной напугтственной пищи, желтоглиняного античного кувшинчика с двойной чер-

ной полосой по тулову, бронзового зеркала № 1 (в изголовье), пары миниатюрных (ритуальных) лепных мисочек (высота 3,5 и 2,5 см, диаметр венчиков, соответственно, 7,0 и 5,5 см) и наборного ожерелья из 34 глазчатых и 6 биконических стеклянных бусин, 5 бронзовых амфоровидных подвесок, раковины каури, фигурной подвески из мела и цилиндрической из кости.

Погребение № 3 находилось в 7,0 м к Ю от центра, в могиле подбойного типа. Узкая входная яма, ориентированная по линии 3-В, размерами 2,2 x 0,6 м (глубиной 1,1 м). С северной стороны устроен вход в подбой, заложённый тремя рядами крупных каменных плит. Камера, ориентированная параллельно входной яме, размерами 2,4 x 1,1 м, глубиной 1,3 м. *Женщина* лежала вытянуто на спине, головой на запад.

Погребальный инвентарь состоял из: мясной напугтственной пищи, железного ножа с костяной ручкой, амфоры со смолянистой пробкой (?), свинцового пряслица, бронзового зеркала № 2 (за головой), 5 камней для нагревания воды, головного убора, обшитого 22 золотыми фигурными бляшками с изображением лежащего зайца.

Набор вещей и форма погребальных сооружений позволяют отнести оба захоронения к первой половине IV в. до н.э.

Характеристика зеркал. Нас в данном случае интересуют зеркала, лежавшие в обоих случаях за головами погребённых. Зеркала однотипны – односоставные с боковой ручкой, ствол которой имеет дисковидное окончание, и выпукло-вогнутым диском.

Зеркало № 1 (Рис. 1). С одной стороны диск оформлен по краю небольшим бортиком (шириной и толщиной по 0,15 см), с обратной – пуансонным орнаментом. Плоская ручка чуть сужается к оформленному в виде круга концу. Общая длина зеркала около 34 см. Размеры диска: диаметр около 20,0 см, толщина – 0,1-0,15 см. Размеры ручки: длина – 14,0 см, ширина – 4,5-3,3 см, толщина – 0,15 см. Размер окончания ручки – 4,0 x 4,5 см. Зеркало разломано. Ручка вырвана вместе с нижней частью диска, отломанные концы которого завер-

нуты на основание ствола ручки. Диск свернут вчетверо по продольной оси.

Зеркало № 2 (Рис. 2). С одной стороны диск оформлен по краю пуансонным орнаментом, обратная сторона гладкая. Плоская ручка чуть сужается к оформленному в виде ассиметричного овала концу. Общая длина зеркала около 32,9 см. Размеры диска: диаметр около 20,2 x 20,8 см, толщина – 0,15 см. Размеры ручки: длина – 12,7 см, ширина – 4,0-2,7 см, толщина – 0,15 см. Размер окончания ручки – 3,7 x 4,5 см. Зеркало повреждено. Верхняя часть диска загнута примерно на 45° внутрь, из-за этого по диску пошла глубокая косая трещина.

В наиболее полном своде зеркал, опубликованном Т.М. Кузнецовой, нововасильевские экземпляры отнесены к V типу II отдела I класса, где они попали в 3-й вариант II вида⁴ – к зеркалам с диском без бортика и ручкой без орнамента. Такое определение зеркала № 2 никаких возражений не вызывает. Относительно зеркала № 1 следует отметить, что его диск имеет бортик, поэтому правомернее отнести этот экземпляр ко 2-му варианту I вида того же V типа (зеркала, диск которых имеет бортик или утолщение по краю, и ручкой без орнамента). При этом перемещение внутри типа не влияет на хронологическую позицию зеркала, поскольку в целом время бытования зеркал V типа определяется концом VI-IV вв. до н.э. В то же время, на основании сопроводительного инвентаря оба экземпляра датированы Т.М. Кузнецовой IV в. до н.э.⁵ Таким образом, зеркала из Нововасильевки относятся к одному из наиболее многочисленных и распространенных в Северном Причерноморье типов. Считается, что их изготовлением могли заниматься греческие мастера, работавшие в Причерноморье.

Роль зеркал в ритуальной практике. У многих народов зеркала, как и металлические предметы вообще, служили для защиты от злых сил⁶. Зеркала имели двойное назначение – утилитарное, как предмет туалета, и ритуальное, как атрибут магического обряда. Последнее объясняется тем, что в представлениях многих народов душа человека находится в его от-

ражении в зеркале или воде. Будучи внешней по отношению к человеку, душа-отражение подвержена различным опасностям⁷. Очевидно, вера в магические возможности зеркал – одна из причин, по которой хозяева держали их закрытыми – в деревянных, матерчатых, войлочных или кожаных чехлах и мешочках. Дорогостоящее зеркало клали в могилу вместе с умершим из боязни, что отраженная в нем душа живого человека могла быть унесена духом погребенного. С другой стороны, и по сей день у многих народов существует традиция завешивать все зеркала, если в доме покойник, чтобы не умножить смерть.

Зеркало служило орудием колдовства⁸ и источником магических сил, будучи связанным с символикой солнца и света⁹, поэтому оно являлось атрибутом жриц¹⁰ и божественной власти¹¹. Определенная роль отводилась ему и в обрядах возрождения к новой жизни после смерти¹². Зеркала связывают и с астрономическими объектами, отводя им роль своеобразного солнечного календаря¹³. Ритуальную функцию зеркал подтверждает и то обстоятельство, что они встречаются не только в женских, но и в мужских погребениях¹⁴. Во многих песнопениях тувинских шаманов зеркало представлено предметом сверхъестественного происхождения, являвшегося непереманным спутником шамана и мощным защитником от злых духов¹⁵. Оно не только излечивало и ограждало шамана от действия злых сил, но и осуществляло его связь с небом¹⁶.

Предполагаемые «возможности» зеркал обуславливали определенное отношение древних кочевников к этим предметам. С одной стороны, зеркала – привозные и, соответственно, дорогие предметы – высоко ценились, могли передаваться из поколения в поколение; во всяком случае, нередко в погребение зеркала попадали сильно изношенными и поврежденными, т.е. после длительного использования. Зеркала со следами неоднократной починки найдены, к примеру, в погребении 1 кургана № 40 Акташского могильника; погребении 6 кургана № 2 могильника Марьянское-2; кургане у с. Николаевка, погребении 109 Светловодского могильника¹⁷

и других погребальных комплексах. С другой стороны, в памятниках Пазырыкской культуры была отмечена традиция класть в могилы умершим модели зеркал (возможно, по той же причине дороговизны импортных вещей). Чаще это были плохо обработанные бронзовые предметы, отлитые местными мастерами мелкими партиями специально для погребальной церемонии. Иногда их заменяли деревянными моделями¹⁸. Возможно, последним обстоятельством объясняется относительная редкость находок бронзовых зеркал в погребениях древних кочевников и на других территориях.

В данном контексте следует упомянуть о ритуальных действиях, связанных с преднамеренной порчей предметов умершего, имевших место у многих народов. Такой акт знаменовал собой переломный момент в жизни человека¹⁹. В качестве примеров подобных случаев в погребальной практике скифов можно привести украшения оголовья коня с разрубленными петлями из погребальной камеры Северной могилы Огуза, сломанный надвое железный пластинчатый налобник коня из тайника Восточной могилы Бердянского кургана, погнутую ручку сломанного зеркала из насыпи кургана № 236 в уроч. Колонтаевка и проч. Серию этих предметов продолжают и приведенные выше зеркала из кургана № 17 у с. Нововасильевка. Обычай разбивать зеркала отмечен в алтайских погребениях Пазырыкской культуры²⁰, хуннских могилах Забайкалья²¹, савромато-сарматских памятниках²². В.Д. Кубарев, вслед за Б.А. Литвинским, полагает, что другая половинка (или несколько частей) разбитого зеркала, оставленная у родственников или супруга, должна была помочь после смерти найти близкого человека в загробном мире. После поломки магические свойства зеркал в таком случае не терялись, а напротив сохранялись в каждой отдельной его части. Поэтому кусочки зеркал с обточенными краями и специально проделанными отверстиями использовались в качестве самостоятельных амулетов. Несколько таких обломков были найдены в связке украшений из кургана 17 Юстыда, таким же образом они использовались и у других древних народов²³.

Здесь уместно вспомнить и многоярусные нагрудники двух коней из Бердянского кургана и одного из Мелитопольского кургана, подвесками которых служили разрезанные диски зеркал. Такой шумящий и в то же время отражающий солнечные блики и внешнее зло нагрудник служил не только (и не столько) украшением, но и амулетом. Он выступал защитой, своеобразным магическим щитом не только для коня, но и для его всадника²⁴. Жаль, что пока остается открытым вопрос: служили ли такие нагрудники коню (а, соответственно, и его хозяину) в земной жизни или нагрудники делали специально для переправы в загробный мир, т.е. к погребальной церемонии.

Возвращаясь к нашим зеркалам, стоит остановиться на следующих моментах.

1. Все три погребения кургана находились на одной оси, что свидетельствует о единстве комплекса и взаимосвязи погребенных.

2. В то же время, обе боковые могилы были расположены за каменной крепидой насыпи, оказавшись как бы отгороженными от основного покойника, что указывает на их особое положение. Это предположение подтверждает и то обстоятельство, что, в отличие от основной могилы, камеры обоих боковых погребальных сооружений были тщательно заложены массивными каменными плитами. Таким образом погребенных надежно изолировали от окружающего пространства, тем самым защищая живых от опасных покойников.

3. Зеркала в могилах скифов, как правило, лежат под плечом либо рядом с рукой погребенного (с одной стороны, в зоне досягаемости, с другой – соприкасаясь с покойником). В нашем случае оба зеркала находятся за головой умершего так, чтобы в них не отразилось ничего, кроме свода могилы.

4. Совершенно очевидно, что оба зеркала были испорчены умышленно. Причем зеркало из погребения ребенка свернуто так, будто в нем запечатали душу умершего – чтобы в нем уже не могло появиться отражения. На возможную связь

с ритуальной практикой этого ребенка могут указывать и миниатюрные сосудики (явно не утилитарного назначения), и ожерелье с набором различных подвесок. Диск зеркала из могилы женщины поврежден меньше, но и в нем уже нельзя было получить «реальную картинку».

5. Инвентарь обеих могил не отличается богатством. Однако головной убор женщины, украшенный золотыми штампованными бляшками, с одной стороны, маркирует ее принадлежность к представителям местной элиты, а с другой – может указывать на исполнение ею жреческих функций.

Вполне вероятно, что отправление неких культовых действий делало их исполнителей небезопасными для соплеменников. И зеркалам в обряде обезвреживания покойников отводилась особая роль.

¹ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. – Т.III. – СПб., 1901; Reichl I. Die Spiegel der podolischen skythischen Kultur // Sulimirski. T. Skutowie na Zachodniem Podolu. – Lwyw, 1936; Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII-V вв. до н.э. – М, 1966. – [САИ. Вып. Д1-27]; Петренко В.Г. Правобережье Среднего Поднепровья в V-III вв. до н.э. – М, 1967. – [САИ. Вып. Д1-4]; Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного левобережья. – К., 1968; Кузнецова Т.М. Зеркала с боковыми ручками из скифских памятников // КСИА. – 1982. – Вып.170; Она же. Зеркала из скифских памятников 6-3 вв. до н.э. // СА. – 1987. – № 1; Она же. Зеркала // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989; Она же. Этюды по скифской истории. – М, 1991; Она же. Зеркала Скифии 6-2 вв. до н.э. – Том 1. – М, 2002; Скржинская М.В. Зеркала архаического периода из Ольвии и Березани // Античная культура Северного Причерноморья. – К., 1984 и др.

² Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии 6-2 вв. до н.э. – Т.1. – М, 2002. – Табл.71.

³ Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Балущин А.Н., Гребенников Ю.С., Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н., Корпусова В.Н., Магомедов Б.В., Некрасова А.Н., Нечитайло А.Л., Ребедайло Г.П., Рычков Н.А. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1975 г. (исследования археологических памятников от энеолита до средневековых кочевников) // Научный архив Института археологии НАНУ, № 1975/3.

⁴ Кузнецова Т.М. Указ. соч. – С.120, 313.

- ⁵ Там же. – С. 293.
- ⁶ Лысенко О.В., Топорков А.Л. Утварь домашняя // Материальная культура. Свод археологических понятий и терминов. – М., 1989. – Вып. 3. – С. 202.
- ⁷ Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М, 1986. – С.186-187.
- ⁸ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов римской империи. – М, 1961. – С.109.
- ⁹ Хазанов А.М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов. – М, 1964. – С.89, 93; Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск, 1979. – С.135.
- ¹⁰ Смирнов К.Ф. Савроматы: ранняя история и культура сарматов. – М, 1964. – С.249.
- ¹¹ Онайко Н.А. О сахновской пластине // СА. – 1984. - № 3. – С.24.
- ¹² Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – К., 1983. – С.102.
- ¹³ Марсадолов Л.С. Зеркало из Алтайской коллекции П.К. Фролова // АСГЭ. – 1982. – Вып. 27. – С.30-33.
- ¹⁴ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в 5-3 вв. до н.э. – М., 1967. – С.35; Галанина Л.К. К проблеме взаимоотношений скифов с меотами // СА. – 1985. – № 3. – С.158 –163.
- ¹⁵ Кенин-Лопсан М.Д. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. – Новосибирск, 1987. – С.56 –58.
- ¹⁶ Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск, 1991. – С.161.
- ¹⁷ Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. – К., 1988. – Рис. 29,5; Волкобой С.С., Андросов А.В., Лихачев В.А., Мухопад С.Е., Шалобудов Н.Н. Скифские могильники 4-3 вв. до н.э. юга Днепропетровской области // Курганы степного Приднепровья. – Днепропетровск, 1980. – С.37; Петренко В.Г. Указ. соч., табл.24,5; Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии 6-2 вв. до н.э..., табл.71.
- ¹⁸ Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск, 1987. – С. 217, 225; Он же. Курганы Юстыда. – Новосибирск, 1991. – С. 104 - 105.
- ¹⁹ Лысенко О.В., Топорков А.Л. Указ. соч. – С.202.
- ²⁰ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.-Л., 1953. – С.144; Савинов Д.Г. О завершающем этапе культуры ранних кочевников горного Алтая // КСИА. – 1978. – Вып.154. – С.51; Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка...С. 235; Он же. Курганы Юстыда...С.105.
- ²¹ Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. – М.-Л., 1962. – С.92.
- ²² Смирнов К.Ф. Указ. соч. – С.152; Хазанов А.М. Указ. соч. – С. 84.
- ²³ Кубарев, Курганы Юстыда... С 160.
- ²⁴ Болтрик Ю.В., Фялко Е.Е. Использование зеркал в убранстве скифских коней // Матеріали та дослідження з археології Східної України. – К., 2007. – № 7. – С.280 - 289.

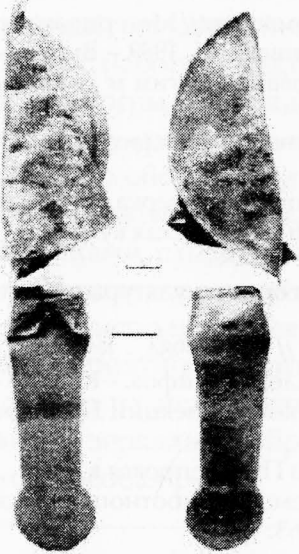

Рис. 1.
Бронзовое зеркало из детского
погребения (№ 1) кургана 17
у с. Новониколаевка.

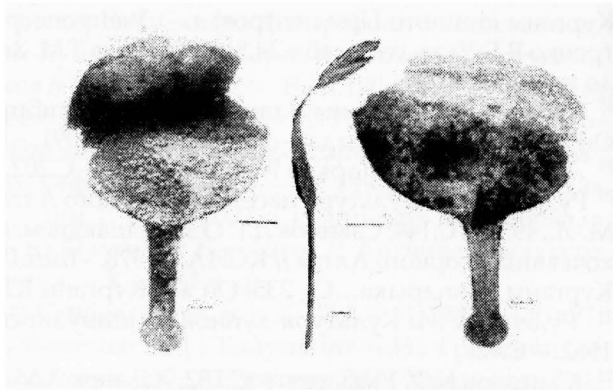

Рис. 2.
Бронзовое зеркало из женского
погребения (№ 3) кургана 17
у с. Новониколаевка.